

Андрей Конопляник* Слезают с иглы

Российско-украинские газовые войны скоро канут в Лету — российский газ на украинском рынке медленно, но неуклонно теряет безальтернативность

13 сентября Минэнергоугольпром Украины направил «Газпрому» заявку на закупку газа на 2013 год в объеме 24,5 млрд кубометров — более чем вдвое меньше объемов, прописанных в десятилетнем соглашении между ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» от 19 января 2009 года.

30 июля парламент Украины одобрил правительственный законопроект о внесении изменений в государственный бюджет в части предоставления государственных гарантий в размере 29,5 млрд гривен (3,687 млрд долларов) под кредиты Банка развития Китая на реализацию проектов по замещению потребления природного газа углем.

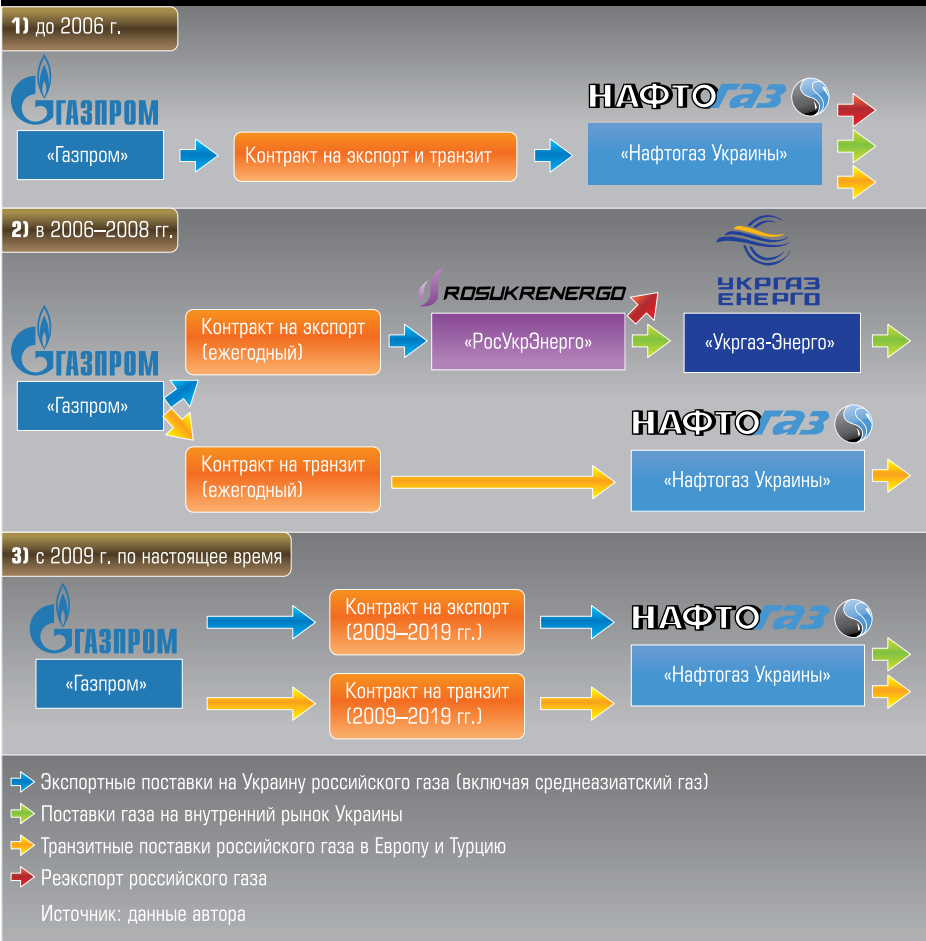
9 августа правительство Украины утвердило ТЭО строительства приемного терминала в Одесской области для импорта сжиженного природного газа. 15 августа ExxonMobil и Shell стали победителями конкурса на заключение соглашения о разделе продукции по Скифской нефтегазовой площади глубоководного шельфа Черного моря.

Эти факты — звенья одной цепи и означают последовательность курса Украины на снижение зависимости страны от поставок российского газа. Энергетическая стратегия Украины до 2030 года ставит задачу к концу обозреваемого срока более чем удвоить собственную добычу газа, доведя ее до 44,4 млрд кубометров против 20,9 млрд, ожидаемых по итогам текущего года. При этом предполагается более чем пятикратное снижение импорта газа по всем каналам поставок — с 27 млрд кубометров в текущем году до 5 млрд в 2030-м.

По силам ли нашим соседям осуществить столь амбициозную программу? Насколько реален и необратим процесс схлопывания крупного (порядка 17% внешних поставок) экспортного рынка «Газпрома»?

*Профессор Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина, доктор экономических наук.

Эволюция контрактных отношений «Газпрома» с «Нафтогаз Украины» Схема

Газовые войны и перемирия

История газовых взаимоотношений России и Украины в постсоветский период состоит из нескольких этапов, смену которых обусловили два острых газовых кризиса — января 2006-го и января 2009 года. Общий вектор эволюции российско-украинских отношений в области поставок и транзита газа — это болезненный переход от льготного и политически детерминированного механизма к рыночным отношениям, включая вопрос построения экспортной цены и транзитных ставок.

До 2006 года поставки газа на Украину (как добываемого в России, так и реэкспортируемого из Средней Азии) и транзит через нее были взаимоувязаны в рамках единого комплекса договоренностей сторон (см. схему — п. 1). Льгот-

ная экспортная цена поставляемого на Украину газа (эквивалентная внутренней российской цене, составлявшей тогда менее 50 долларов за 1 тыс. кубометров) уравнивалась пониженными транзитными ставками на газ, поставляемый через Украину в Европу (около 1 долл./тыс. куб. м/100 км). До распада Советского Союза аналогичным образом строились газовые отношения СССР со странами СЭВ.

Оранжевая революция на Украине 2004 года прошла в том числе под лозунгом евроинтеграции. Весной 2004 года Виктор Ющенко, будучи кандидатом в президенты, заявлял о необходимости перехода газовой отрасли на «европейские формулы», в частности отдельного заключения независимых между собой контрактов с Россией на поставку газа

на Украину и контрактов на транзит газа через Украину — так, как это происходит в ЕС. В первую очередь эти требования, по-видимому, имели целью добиться для Украины более высоких (тогда примерно в два с половиной раза) транзитных ставок, на уровне действовавших в ЕС.

В январе 2006 года украинский экспортный и транзитный контракты были разъединены, а поставки на Украину газа, добываемого в России, стали проходить по «европейским формулам». Они привязывали контрактную цену газа к стоимости его замещения, то есть к ценам конкурирующих с газом энергоресурсов у конечного потребителя в ЕС. Если бы весь поступающий из России на Украину газ уже в 2006 году стал продаваться по определяемой таким образом цене, она составила бы 230 долларов за 1 тыс. кубометров. Российские поставки реэкспортируемого на Украину среднеазиатского газа продолжали осуществляться по более низким ценам, определяемым по принципу «издержки плюс». Поэтому для получения средневзвешенной цены экспортируемого на Украину российского газа потребовалось введение в цепочку газоснабжения промежуточной агентской структуры. На ее балансе два контрактных потока с разными входными объемами поставок, механизмами ценообразования и разными уровнями цен смешивались и на выходе обеспечивали для Украины среднюю пониженную цену на импортируемый из России газ (135 долл./тыс. куб. м в 2006 году).

Такой структурой стало российско-украинское СП «Росукрэнерго» (РУЭ), в равных долях принадлежавшее «Газпрому» и украинскому предпринимателю **Дмитрию Фиргашу**. Покупателем газа РУЭ стала другая российско-украинская посредническая структура — СП «Укргаз-Энерго» (УГЭ, 50% — РУЭ, 50% — НАК «Нафтогаз Украины»), основной задачей которой было обеспечить, чтобы газ по льготным ценам доходил до конечных украинских потребителей, а не перепродавался в Европу по рыночным ценам. Поэтому в уставные документы УГЭ был введен пункт о запрете на реэкспорт закупаемого у РУЭ газа (см. схему — п. 2).

В январе 2009 года на «европейские формулы» были переведены и российские закупки среднеазиатского газа, и их поставки на Украину. В этой ситуации наличие РУЭ и УГЭ в цепочке российских поставок газа теряло экономический смысл (см. схему — п. 3).

Год великого перелома

Если до 2009 года Россия рассматривалась на Украине как основной поставщик импортного газа на перспективу, то на-

чина с 2009-го украинцы пытаются на практике реализовать комплекс мер по уходу от российского газа и/или переходу России в замыкающего, балансирующего поставщика. Россия же, в свою очередь, в последние четыре года активизировала усилия по диверсификации маршрутов поставок своего газа в Европу. После запуска в прошлом году первой очереди газопровода «Северный поток» объемы транзита российского газа через территорию Украины в нынешнем году сократились на четверть.

Именно в 2009 году газовый бизнес «большой энергетической Европы» (куда входят страны ЕС, Северной Африки и всего постсоветского пространства, связанные единой стационарной газотранспортной инфраструктурой) вступил в новый этап развития, характеризующийся мощным и, вероятно, длительным избытком предложения. Тому есть две основные причины.

Первая — мировой экономический кризис, снизивший спрос как на сжиженный, так и на трубопроводный газ в Европе. Последовавшие затем меры по декарбонизации европейской экономики, форсированному внедрению возобновляемых источников энергии могут сделать выход стран еврозоны из кризиса и их дальнейшее развитие относительно менее газоёмкими. Вторая — эффект «тихой сланцевой революции в США». Резкий рост добычи в США собственного сланцевого газа с середины 2000-х годов фактически закрыл американский рынок для импортных поставок СПГ. Катар и другие страны, поставлявшие в США значительные объемы СПГ, были вынуждены переориентироваться на рынок ЕС. К тому же цены на газ в ЕС — что в контрактном, что в спотовом сегменте — были и остаются выше американских. А переориентация из Атлантического бассейна на еще более дорогой газовый азиатский рынок экспорта нового СПГ на основе сланцевого газа США остается невозможной как минимум до ожидаемого в конце 2014 года завершения реконструкции Панамского канала.

Почему украинские цены высокие

Российско-украинский долгосрочный экспортный газовый контракт (ДСЭГК) от 19 января 2009 года был заключен по типовой европейской модели. Цена газа привязана к ценам мазута и газойля/дизтоплива в пропорции 50 на 50. Контрактная цена на текущий квартал определяется как усредненная за «опорный период» (предыдущие три квартала).

После недолгого провала в начальной фазе кризиса в конце 2008-го — начале 2009 года цены на нефть вновь вышли на

уровень трехзначных значений, удерживая на высоком уровне и привязанные к ним контрактные газовые цены. При нынешней организации рынка нефти, интегрированного в глобальный финансовый рынок, на котором нефть как финансовый актив ценится гораздо выше, чем как энергоресурс, и при продолжении политики «количественного смягчения» ФРС США не видно оснований для снижения нефтяных цен, а значит, и контрактных газовых цен при сохранении в Европе их нефтепродуктовой привязки.

В долгосрочных контрактах существуют обязательства «бери и/или плати» по гарантированному отбору покупателем определенных (обычно порядка 80%) контрактных объемов газа. Это условие гарантирует поставщику фиксированный поток экспортной выручки, обеспечивающий окупаемость инвестиций в проекты добычи и поставки газа. В периоды устойчивого экономического роста, подкрепленного ростом спроса на газ, наращивание долгосрочных поставок может не успевать за спросом, и тогда баланс спроса и предложения будут обеспечивать разовые сделки, цены которых будут выше контрактных. На стадии кризисного снижения спроса формируется избыток предложения, и спотовые цены устойчиво ниже контрактных. Похоже, это именно та ситуация, которая наблюдается сейчас в Европе. На пике кризиса уровень спотовых цен проваливался до половины уровня цен долгосрочных контрактов. Сегодня разрыв сократился, но остается существенным. По информации фонда «Институт энергетике и финансов», в сентябре 2012 года контрактная цена российского газа на границе с Германией составляла 443 доллара за 1 тыс. кубометров, а спотовая цена на самом ликвидном в Европе газовом хабе «Национальная точка балансирования» (NBP) в Великобритании — 328–340 долларов. Именно поэтому Украина считает цену ее контракта с Россией (418 долларов за 1 тыс. кубометров на третий квартал 2012 года) завышенной. Кроме того, общий уровень потребления газа в стране в последние годы снижается, и Украина хочет закупать меньше контрактных объемов российского газа по меньшей (спотовой, как в Европе) цене, а штрафы за недобор не платить. Это неприемлемо для «Газпрома».

Любопытно посмотреть, каков был бы уровень украинских импортных цен при заключении этого «кабального» контракта с Россией не с 2009 года, а ранее, сразу же после того, как Украина объявила о движении по пути евроинтеграции, а значит, должна была бы начать примерять на себя европейские законодательные нормы во всех сферах хозяйствования, в том числе в газовой.

По расчетам, выполненным М. Афанасьевой, экспертом-аналитиком Института энергетической стратегии, если бы аналогичный контракт был заключен не в 2009 году, а раньше, то импортные цены газа для Украины были бы сегодня много выше, чем по действующему контракту, даже без учета предоставляемых Россией скидок (в 2009 году — 20%, с 2010 года — 30%, но не более 100 долларов за 1 тыс. кубометров). И тем выше, чем раньше начал бы действовать контракт с традиционной «европейской формулой». В начале действия нынешнего контракта расчетная цена первого квартала 2009 года (без скидки) составила 450 долларов за 1 тыс. кубометров, а фактическая (со скидкой) — 360 долларов. При начале действия контракта с 2006 года первый ценовой пик был бы достигнут в четвертом квартале 2008 года и составил бы не зафиксированные пока нигде и никогда в мире запредельные 1700 долларов за 1 тыс. кубометров, а второй пик — во втором квартале 2012 года, достигнув еще более немислимых 2400 долларов за 1 тыс. кубометров. Таким образом, основные скидки с цены газа Украина получает за счет заключения действующего контракта на пике нефтяных цен, а не за счет предусмотренных в контракте (в 2009 году) и межгосударственных (с 2010 года) льгот.

Путь в Европу

Украина предпринимает активные усилия по снижению зависимости от российского газа. Во-первых, за счет наращивания собственной добычи, в том числе на азовско-черноморском шельфе, и освоения сланцевого газа, а также импортных СПГ, реверсивных поставок из Европы и прямых поставок из Средней Азии. Во-вторых, путем замещения его другими энергоресурсами — местным углем, ядерной электроэнергией и возобновляемыми источниками. И наконец, за счет повышения энергоэффективности украинской экономики.

Очевидно, что прямые поставки среднеазиатского газа в период действия нынешнего контракта, предусматривающего жесткие обязательства украинской стороны по отбору законтрактованных объемов, неосуществимы. «Газпром» просто не даст транзитные мощности — иначе поставки газа из Средней Азии вытеснят его собственные.

Остальные меры, безусловно, помогут уменьшить зависимость Украины от российского газа. Но смогут ли они в сумме дать эффект, сопоставимый с объемами сегодняшних российских поставок на Украину — 19 млрд кубометров за январь–июль, или порядка 33 млрд кубометров в пересчете на год? И к какому сроку?

Энергетическая стратегия Украины до 2030 года ставит задачу к концу обозреваемого срока более чем удвоить собственную добычу газа. При этом предполагается более чем пятикратное снижение импорта газа по всем каналам поставок

Строительство первой очереди завода СПГ (всего их будет две — по 5 млрд кубометров в год каждая) должно начаться в 2013 году и завершиться к 2015-му. Если финансирование второй очереди будет осуществляться за счет доходов от эксплуатации первой очереди, то на полную мощность завод выйдет как раз к началу переговоров о пересмотре условий нового импортного контракта с Россией, идущего на смену действующему.

Наращивание добычи сланцевого газа на Олесской и Юзовской площадях Министерство экологии и природных ресурсов Украины оценивает к 2020 году в 25–30 млрд кубометров в год по базовому сценарию и в 13–15 млрд — по пессимистическому. Мелководный шельф уже в 2013 году даст 1–2 млрд кубометров в год, а со временем — 8–10. Добыча газа на Скифской нефтегазовой площади глубоководного шельфа консорциумом во главе с компаниями ExxonMobil и Shell может составить на пике 5 млрд кубометров в год, но, очевидно, работы там начнутся не раньше 2019 года. (По оценке консалтинговой компании Deloitte, в международной практике самое короткое время до начала добычи на морских месторождениях зафиксировано в Мексиканском заливе и составляет пять с половиной лет.)

В январе 2012 года министр энергетики и угольной промышленности Украины **Юрий Бойко** заявлял, что Украина собирается за год полностью перевести ТЭЦ на водно-угольную смесь, что позволит сэкономить до 6 млрд кубоме-

тров газа в год. Украина предоставит госгарантии на 3,7 млрд долларов под возможность открытия Банком развития Китая специальной связанной кредитной линии для финансирования проектов программы замещения потребления природного газа украинским углем с привлечением китайских технологий. (Срок реализации — год — представляется сомнительным, но объемы замещения объявлены.)

Только четыре направления наращивания Украиной своей энергонезависимости (шельф, сланцевый газ, СПГ и замещение газа углем) в перспективе, но за пределами срока действия нынешнего контракта, дают дополнительно порядка 40–45 млрд кубометров в год по пессимистическому сценарию. Что-то добавят ведущие к уменьшению газопотребления меры по повышению энергоэффективности украинской экономики — одной из самых энергозатратных в мире. Все эти дополнительные и/или непотребленные кубометры будут направлены на вытеснение российского газа из украинского энергобаланса.

Начавшийся перебор транзитных потоков российского газа через Украину на газопровод «Северный поток», а впоследствии и на «Южный поток» (если он будет построен) высвободит физические мощности для реверсивных поставок на Украину газа из Европы и, в случае сохранения там его избытка, для заполнения расположенных в основном на Западной Украине подземных газохранилищ. Для этого потребуются незначительные капиталовложения в реверсивные мощности на компрессорных станциях на границе Украины с ЕС. Не сомневаюсь, что они будут быстро профинансированы и построены. Причем профинансированы с использованием дешевых кредитных ресурсов Европейского инвестиционного банка, ЕБРР и других подконтрольных ЕС финансовых институтов. Украина является членом Договора об энергетическом сообществе (ДЭС) и обязана применять положения энергетического законодательства ЕС, в соответствии с которым все мощности трубопроводов-интерконнекторов на территории ЕС должны стать реверсивными для обеспечения поставок в обоих направлениях по соображениям энергобезопасности — это ответ на события января 2009 года. Украина не член ЕС, но член ДЭС, поэтому пограничные трубопроводные переходы на ее западной границе легко подпадают под требование законодательства ЕС о реверсивности.

Точка невозврата во взаимоотношениях Украины и России по газу, похоже, пройдена. ■